

Разделение труда в рыночной экономике

В.В. Рышкус,

В.В. Кочетков

Сегодня, в условиях глобализации, ведущей к интеграции отдельных стран, необходим анализ социально-экономического развития России и его прогнозирование на ближайшую и долгосрочную перспективу. Необходимо проанализировать процессы глобализации в современной мировой экономики применительно к российской действительности, и определить ключевой фактор развития России. Это тем более важно, что намеченный после распада СССР курс на построение в России развитой рыночной экономики за 500 дней не оправдал ожиданий [1, 4]. Реальное для передовых экономик мира сокращение срока освоения нововведений - до 3-4 и более лет, связанное с этим повышение технологического и технического уровня производства, диверсификация отраслей экономики, повышение производительности общественного производства сегодня для России практически неосуществимо.

Обращаясь к структуре российской промышленности, мы видим зависимость от экспорта сырья и импорта продуктов потребления. В 2008 г. в структуре экспорта России энергоресурсы составили 61,5%, в то время как в развитых странах эта доля едва превысила 10% [2, 114-115]. Сохраняется высокая доля импорта продуктов питания (12%), в развитых странах этот показатель равен 4,1% в США, 5,9% в Германии, 7,3% во Франции и Италии, 8,4% в Великобритании. Невысокий уровень жизни населения можно объяснить низкой долей заработной платы в ВВП, которая в России составляет 30%, что в 2 раза ниже, чем в США, Японии, Германии, Великобритании и других странах [3, 61], [4, 210], [5, 137], [6, 796-797]. При этом ВВП в расчете на душу населения в России в 3-4 раза меньше, чем в развитых странах. В 2007 г. в России он составил по паритету покупательной способности (ППС)

11 861 долл., в США – 41 674, Канаде – 35 078, Великобритании – 31 580, Германии – 30 496, Японии – 30 290 [2, 62-63]. Поэтому в абсолютном исчислении средняя заработная плата российского работника в 8-10 раз ниже, чем во многих развитых странах. Все это, к сожалению, показывает экономическое отставание России от передовых стран мира.

Одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации в соответствии с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.» является инновационный путь развития. При этом в правительственных документах поставлена задача повышения *благосостояния*, выраженное в увеличении ВВП на душу населения, размера заработной платы, правомерно поставлен вопрос обеспечения *качества жизни* [8].

Проблема трактовки благосостояния поднята современными исследователями. Лауреат Нобелевской премии индийский экономист Амартья Сен подчеркнул, что изучение материальных аспектов развития важно не только для выявления способов преумножения богатств в обществе, но и для определения развития в целом [9, 27]. Его понимание развития связано с материальным благополучием людей. В свою очередь, И. Гоклани отмечает, что благосостояние людей не тождественно богатству, которое традиционно измеряют с помощью показателя среднедушевого дохода. В связи с этим предлагается рассматривать влияние глобализации экономики на благосостояние, выходя за рамки экономического развития [10]. В.Я. Иохин пишет, что ВВП, как показатель социально-экономического развития, не учитывает образовательно-интеллектуальный и духовно-культурный уровень развития, а также отношение к природе, «которое указывало бы на заботу о сохранении и улучшении среды обитания» [11, 266].

Речь идет о стратегии развития, в которой решение задач, обеспечивающих экономическое развитие страны, не противоречит духовному развитию народа. Требуется новые подходы, которые позволят реализовать такую стратегию. Их невозможно разработать, не учитывая, с одной стороны, влияние глобализации и, с другой, сущностных национальных особенностей России. Поэтому стратегия социально-экономического развития должна учитывать эти взаимосвязанные моменты.

Однозначного отношения к глобализации экономики не существует. Это связано с различием в понимании влияния глобализации на стороны жизни людей. В работах исследователей есть множество аргументов *pro & contra*, подчеркивающих противоречивость восприятия глобализации. Однако, несмотря на доводы глобалистов в создании единого мирового пространства, и их противников, открыто выражающих свою позицию, зачастую в форме общественных протестов, научное обоснование глобализации и её влияния на национальную экономику заставляет искать факторы, имеющие объективный характер и рациональную основу.

Прежде всего, необходимо признать объективность глобализации как результата исторического развития, поэтому невозможно рассматривать экономику России без учета её влияния. При этом важно определение сущностных черт глобализации, особенностей её воздействия на экономику. Отталкиваясь от проблемы соотношения экономического и духовного, материального и нематериального, важно объективно оценить влияние глобализации на возможность накопления народом духовного потенциала.

Поскольку речь о глобализации мы ведем с точки зрения её экономического содержания, то конечной целью является оценка влияния экономики на духовное развитие народа, и глобализация в связи с этим является фактором, который придает этому влиянию свое особенное значение.

Глобализация связана с интернационализацией и международным разделением труда. Страны специализируются на производстве отдельных видов продукции или промежуточных продуктов, на получении сырья для производства конечной продукции, поступающего в другие страны, в которых происходит его обработка и изготовление конечного товара. В этом заключается международное разделение

труда, которое служит цели повышения производительности труда в рамках не только отдельных взятых предприятий, отраслей, страны, но и групп стран, континентов в целом. Интернационализация проявляется в том, что в производстве конечного продукта участвуют производители многих стран мира. Все большую долю в мировом товарно-денежном обмене занимают промежуточные товары и полуфабрикаты. Глобализация охватывает процессы по международной интеграции: производительные силы развиваются через обмен средствами производства и научно-техническими достижениями; происходит диверсификация отраслей, при чем сфера услуг развивается динамичнее сферы материального производства; увеличивается мировой товарно-экспортный оборот товаров и услуг; осуществляется международная миграция рабочей силы. Но эти экономические процессы происходили не всегда, и это нужно понимать.

Труд как источник развития невозможно свести к работе, поскольку тогда он будет ограничен временем, необходимым на выполнение этой работы.¹ Неотделимость производства от потребления важно для производящего, поскольку он сам выступает в роли того, кто потребляет. Стимулом обеспечения качества его труда служит чувственное восприятие конечной цели этого процесса. Через собственное потребление человек, создающий продукт труда, оценивает результаты своего труда, анализирует и прогнозирует будущие результаты. По мере развития человека и самого труда время, затрачиваемое на получение одного продукта труда, может быть уменьшено, тем самым высвобождая дополнительное время на другие виды труда. Это означает, что народ переходит на новый уровень развития, который позволяет ему расширять спектр его видов деятельности. Человек, таким образом, не просто создает какой-то продукт труда, а изменяет себя в результате этого, так что «мы в известном смысле должны сказать: труд создал человека» [17, 486].

Разделение процесса труда и специализация разделяет труд на работы, которые в хозяйстве были неотделимыми действиями одного человека, а в экономике становятся особым и постоянным родом деятельности людей. Так в экономике происходит дифференциация деятельности, её специализация. В труде развитие человека происходит потому, что он может делать множество разнохарактерных дей-

ствий. При этом эффективность или производительность труда в хозяйстве даже не подлежит измерению, поскольку деятельность человека в нем не направлена на повышение эффективности этих экономических показателей, а имеет отличную от этого природу. В экономике выполнение различных операций одного процесса разными рабочими приводит к тому, что рабочий не видит результатов своего труда, и труд не развивает его.

Индустриализация, подведшая итог разложению хозяйства в развитых странах, появление капиталистического способа производства привели к окончательному исчезновению труда как источника развития. Разделение труда, которое на мануфактуре происходило в рамках одного предприятия, когда процесс труда был поделен между разными рабочими, углубляется, приобретает общественный характер. Если на начальной стадии развития разделения труда одно предприятие само осуществляло процесс производства конечной продукции, то по мере его углубления невозможно изготавливать каждый товар в рамках только одного предприятия. Требуются станки и машины, которые одно предприятие не в состоянии ни производить самостоятельно, ни обслуживать. Получается, что на одном предприятии выполняется только какая-то часть процесса труда, одна работа. Происходит отделение производства средств производства от предметов потребления, обрабатывающей промышленности от добывающей. При этом каждая их этих видов промышленности подразделяется на множество отраслей, подотраслей.

А. Маршалл писал в связи с этим о создании рынка одного товара. По мере развития научно-технического прогресса, делающего доступным географическое и экономическое сообщество не только внутри стран и между ними, но и между континентами, увеличения числа отраслей и появления в связи с этим рынков товаров влияние разделения труда на жизни людей усиливается, становится определяющим в экономическом развитии общества.

В работе современного исследователя В. А. Медведева ставится проблема общественного разделения труда. Автор показывает различия между разделением труда по видам и разделением труда поперек. Он пишет, что «процесс углубления общественного разделения труда берет начало в отпадении отдельных операций по производству предметов потребления от сельского хозяйства и превраще-

нии этих операций в самостоятельные отрасли» [3, 92]. При этом он отмечает отрасли, создающие средства труда для сельского хозяйства – машины, удобрения, химикаты, и отрасли, обрабатывающие продукцию для окончательного потребления, показывая, как сельское хозяйство становится промежуточным звеном в процессе разделения труда. Автор пишет, что «фонд жизненных средств, который ранее производился, обрабатывался и почти целиком потреблялся в сельском хозяйстве, где была занята большая часть трудоспособного населения, теперь перераспределяется за перераспределением рабочей силы в отрасли промышленного производства».

По мере роста производительности происходит удешевление традиционных жизненных средств, а, следовательно, и высвобождение возрастающей суммы денежных средств, которые работники затрачивают на приобретение предметов потребления. Высвободившаяся часть дохода расходуется на расширение потребления, на новые потребности. Эти потребности появляются в среде, в которой господствует общественное разделение труда. Эти реальные потребности отличны от тех, которые были у человека в хозяйстве, иначе они возникали бы и в хозяйстве и не способствовали бы разрушению труда как источника развития. Они появляются под воздействием фактора роста производительности. Уровень развития производительных сил проявляется в широте набора потребительских благ, создаваемой сферой производства предметов потребления, т.е. показывает, «насколько богата совокупность человеческих потребностей, которые в данный момент удовлетворяются...» [3, 76]. Возникающие новые потребности на данном этапе развития общества воспринимаются им как необходимые жизненные. Это отражает, с одной стороны, уровень развития производительных сил, но, с другой, предполагает вытеснение тех потребностей, которые до углубления разделения труда удовлетворялись внутри хозяйства и представляли собой жизненно необходимые.

Разделение труда привело к появлению совокупного работника и возникновению *капиталистической кооперации*. При капиталистическом способе производства, таким образом, частичный работник подчинен совокупному работнику и предпринимателю, как неотъемлемой его части. Целесообразность производственной деятельности носит экономический

характер, основанный на максимизации производительности труда. Рост производительности общественного труда при развитии машинного производства, вызываемое им увеличение предложения товаров массового потребления позволяют промышленному рабочему и его семье не заниматься параллельно ведением хозяйства, поскольку все необходимое для жизни он может купить на рынке. В хозяйстве развивается не разделение труда, а кооперация, основанная на распределении различных видов труда в общине. В нем кооперация не задает направления экономической экспансии, при которой самоцелью выступало бы наращивание объемов и видов товаров и услуг. Говоря о хозяйстве, нужно понимать, что речь идет о сложной кооперации, основанной на естественном распределении видов труда, а не о разделении труда, которое в принципе не может быть естественным, соответствующим природе человека [20, 83-84].

В современном понимании разделения труда, когда его рассматривают как естественное явление, соответствующее природе человека, отражается трактовка разделения труда, данная Смитом, как отождествление труда и работы, разделения труда и кооперации. В действительности разделение труда резко увеличило производительность процесса производства, но разрушило целесообразность труда, сведя его смысл к производству.

В мире, в котором существуют экономические, финансовые центры и периферия, невозможно достичь всеобщего прогресса. По сути, сегодня имеют дело с «доминацией однополярного мира» [21, 498], решающего задачи экономического прогресса для «избранных стран» (процветающие 20% стран распоряжаются 84,7% мирового ВВП, на их граждан приходится 84,2% мировой торговли и 85,5% сбережений на внутренних счетах [22, 52-53]). Экономические выгоды от разделения труда доступны некоторым странам, но не всем. Еще В.И. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» показал, что международные объединения и монополии ведут острую конкурентную борьбу за рынки сбыта, источники сырья. Он как бы предвосхитил глобализацию, показав, что империализм неотделим от колониализма и неоколониализма – форм эксплуатации экономически отсталых стран и территорий. В современном мире этому придает усиление все возрастающая роль транснациональных кор-

пораций (ТНК), выстраивающих стратегии развития не в соответствии с национальными интересами, а по своим планам, активно проводя операции на мировых финансовых рынках, где обращаются огромные суммы денег, неконтролируемых государством. Существует глубокая иллюзия, что все страны проходят одинаковый путь развития, при этом вспоминают Маркса, который писал об этом, но в отношении развитых стран, а не всего мира. Так, еще славянофилы, исследуя экономику США, показали, что «страна, отстающая в развитии промышленности, попадает на мировом рынке в условия неэквивалентного обмена, недополучая деньги за свое вывозимое сырье и переплачивая за ввозимые мануфактурные изделия» [23, 174].

Многие исследователи воспринимают глобализацию, усиливающую международное разделение труда, положительно: та экономия на масштабах производства, которая ее сопровождает, «может привести к сокращению издержек и снижению цен, а, следовательно, к устойчивому экономическому росту» [24, 17]. Некоторые исследователи говорят о невозможности развития в условиях концепции экономического роста. Так, В. Левашов предлагает соединение национальных традиций России и стратегии устойчивого развития [25, 30]. В. Я. Иохин говорит, что глобализация сопряжена с технико-экономическим базисом, что является общим для всех стран, а особенным становится ее влияние на национальные традиции, культуры, обычаи стран. Эти две составляющие противостоят друг другу: «... необходимость ограничения в потреблении материальных благ, отказ от модели «общества потребления», расширение и наращивание потребности в духовно-интеллектуальных и научно-информационных благах требуют перехода к модели духовно-информационного общества на основе всеобщего планетарного консенсуса» [26]. Отчуждение человека от природы и других людей нашло отражение в конфликте биосферы и техносферы, проявляющемся в экологических, демографических катастрофах, войнах и терактах. Фактически в экономике создается ситуация, когда сама экономика проникает повсеместно в жизнь человека, и сам человек живет формально в рамках семьи, но те действительные потребности, которые удовлетворялись в хозяйстве, в экономике не существуют. Экономика сделала жизнь человека комфортнее, фактически разрушив источник духовного развития.

Когда рассматривают экономические блага как основу развития, действительную природу человека подменяют той, которая формируется в результате общественного разделения труда. Так, западный экономист Э. де Сото видит решение проблемы развития в улучшении законодательства, что позволит удовлетворять потребности людей [27]. Такое упрощение глубокой экономическо-философской проблемы не включает в ее исследование источник развития. В работах русских экономистов-славянофилов, посвященных проблеме развития, труд преимущественно трактуют с точки зрения религиозно-нравственного аспекта. Однако объективная оценка труда как источника развития не позволяет ограничиваться подходом, основанным только на религиозном представлении о развитии, хотя такой подход – результат развития русской мысли. Аналогично, если бы мы вслед за западными экономистами начали рассматривать богатство только с точки зрения его материального аспекта, а труд – с точки зрения производства товаров, то специфики в вопросе разделения процесса труда как разрушения источника развития не нашли бы.

Односторонние взгляды на проблему развития, которые отличают большинство исследований и сводятся к материальному прогрессу, еще больше вынуждают посмотреть на нее с различных сторон, увидеть закономерности и выявить источник действительного развития. Потребность в таком рассмотрении вызвана необходимостью учета всевозможных аспектов социально-экономического развития России, где на протяжении веков существовало хозяйство и где оно до сих пор сохраняется в некоторых регионах, тем самым развитие России невозможно охарактеризовать однозначно как экономическое, по типу западных стран. В России есть объективные предпосылки для ведения хозяйства на некоторых ее территориях, и это необходимо учитывать в стратегии социально-экономического развития, в которой на первом месте стоит задача духовного сбережения народа.

Примечание:

¹ Понимание труда британским экономистом У. С. Джевансом, а вслед за ним и А. Маршаллом как «всякого умственного или физического усилия, предпринимаемого частично или целиком с целью достичь какого-либо результата, не считая удовлетворения, получаемого непосредственно от самой

проделанной работы» [15, 124] или современным популярным подходом Экономикс как «физических и умственных способностей (усилий) людей, которые могут быть употреблены на производство товаров и услуг» [16, 398] отражает восприятие труда как некоего усилия. По-видимому, его отождествляют с рабочей силой. Труд как процесс, развивающий человека, в котором производство и потребление не отделены друг от друга, не рассматривается, поскольку развитие человека связывают с потреблением товаров и услуг, производимых в экономике.

Источники:

Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. №4, 2008. С. 4.

«Группа восьми» в цифрах. 2009. Стат. сб. – М.: Росстат, 2009. С. 114-115.

Медведев В. А. Воспроизводство и приоритеты развития. – М.: Экономика, 2004. С. 61, 76,92.

Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? – СПб.: Питер, 2007. С. 210.

Градов А. П. Национальная экономика. 2-е изд. – СПб: Питер, 2005. С. 137.

Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. С. 796-797

Норберг Ю. В защиту глобального капитализма. – М.: Новое издательство, 2007. С.27

Гоклани И. Глобализация человеческого благосостояния // Policy Analysis. № 447, 22 августа 2002 г., с. 7

Иохин В. Я. Размышления в поисках истины // Философ хозяйства – 2 (к 10-летию журнала «Философия хозяйства»). – М.: Екатеринбург: Изд-во УрГИСИ, 2009. С. 266

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007. С. 69

Акимов Н. И. Политическая экономия современного способа производства. Книга пятая. Политическая экономия в широком смысле (предыстория социально-экономического развития человека). – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2008. С. 35.

Маршалл А. Принципы экономической науки, т. I. – М.: Прогресс, 1993. С. 124.

Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Т. 2. – М.: Республика, 1993. С. 398.

Пшеницын И. В. Исследование о природе капитала и формах его развития: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2008. С. 83-84.

Дугин А. Проект «Евразия». – М., 2004. С. 498.

Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. – М.: АЛЬПИНА, 2001. С. 52-53.

Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов. – М.: Экономика русской цивилизации, 2008. С. 174.

Владимирова И. Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. №3, 2001. С. 17.

Левашов В. К. Глобализация и устойчивое развитие // Устойчивое развитие. Наука и Практика. №1, 2002. С.30

Библиография:

1. Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. №4, 2008. С. 4-24.

2. «Группа восьми» в цифрах. 2009. Стат. сб. – М.: Росстат, 2009. -131с.

3. Медведев В. А. Воспроизводство и приоритеты развития. – М.: Экономика, 2004. - 208с.

4. Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? – СПб.: Питер, 2007. - 384с.

5. Градов А. П. Национальная экономика. 2-е изд. – СПб: Питер, 2005. - 240с.

6. Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. - 847с.

7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. от 17 ноября 2008 г. – www.president.kremlin.ru

8. Медведев Д. «Россия, вперед!» - www.president.kremlin.ru

9. Норберг Ю. В защиту глобального капитализма. – М.: Новое издательство, 2007. - 272с.

10. Гоклани И. Глобализация человеческого благосостояния // Policy Analysis. № 447, 22 августа 2002 г. С. 1-33.

11. Иохин В. Я. Размышления в поисках истины // Философия хозяйства – 2 (к 10-летию журнала «Фи-

лософия хозяйства»). – М.: Екатеринбург: Изд-во УрГИСИ, 2009. С. 254-270.

12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007. - 960с.

13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. - 908с.

14. Акимов Н. И. Политическая экономия современного способа производства. Книга пятая. Политическая экономия в широком смысле (предыстория социально-экономического развития человека). – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2008. - 250с.

15. Маршалл А. Принципы экономической науки, т. I. – М.: Прогресс, 1993. - 416с.

16. Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Т. 2. – М.: Республика, 1993. - 400с.

17. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. - 828с.

18. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4-е изд. Т. 3.- 264с.

19. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. - 547с.

20. Пшеницын И. В. Исследование о природе капитала и формах его развития: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2008. - 304с.

21. Дугин А. Проект «Евразия». – М., 2004. - 512с.

22. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. – М.: АЛЬПИНА, 2001. - 330с.

23. Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов. – М.: Экономика русской цивилизации, 2008. - 416с.

24. Владимирова И. Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. №3, 2001. С. 97-111.

25. Левашов В. К. Глобализация и устойчивое развитие // Устойчивое развитие. Наука и Практика. №1, 2002. С. 19-38.

26. Иохин В. Я. Глобализация и Россия: вынужденный альянс? // Национальные интересы. №3, 2003. – <http://www.ni-journal.ru/authors/?id=262>

27. Soto H. de. Bringing Capitalism to the Masses. – <http://www.cato.org/pubs/catosletter/catosletterv2n3.pdf>

